

**ОБЪЕДИ
НЕННЫ
Е
НАЦИИ**

CCPR

**Международный пакт
о гражданских и
политические права**

Дистр.
ОГРАНИЧЕННЫЙ
*

CCPR/C/86/D/1196/2003**2
7 апреля 2006 г.

АНГЛИЙСКИЙ
Оригинал: ФРАНЦУЗСКИЙ

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Восемьдесят
шестая сессия, 13–
31 марта 2006 г.

ВЗГЛЯДЫ

Сообщение № 1196/2003

<i>Представленный:</i>	Фатьма Зохра Бушерф (представлена адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Риад Бушерф и автор
<i>государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	30 июня 2003 г. (первоначальная подача)
<i>Ссылки на документы:</i>	Особенный Решение Докладчика по правилу 97, препровожденное Государство-участник 30 июля 2003 г. (документ не издан)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	30 март 2006 г.
<i>Тема:</i>	Исчезновения, содержание под стражей без связи с внешним миром, заочное судебное разбирательство
<i>Процедурные вопросы:</i>	Никто

* Опубликовано по решению Комитета по правам человека.

** Переиздано по техническим причинам. ГЭ.06-42461(Е)

060606
060606

Вопросы существа:
арест и

Верно на свободу и личную неприкосновенность; произвольный
задержание; право на адвоката; запрещение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания; заочный суд; право на признание перед законом

Статьи Пакта:

2, пункт 3; 7; 9; 14; 16

Статьи Факультативного протокола: 2 и 5

30 марта 2006 года Комитет по правам человека принял прилагаемый проект в качестве Соображений Комитета в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 1196/2003. Текст Соображений прилагается к настоящему документу.

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

Приложение

**МНЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В
СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 4 СТАТЬИ 5 ФАКУЛЬТАТИВНОГО
ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ**

Восемьдесят

шестая сессия,

касающаяся

Сообщение № 1196/2003*

Представленный: Фатъма Зохра Бушерф (представлена адвокатом)
Предполагаемая жертва: Риад Бушерф и автор
государство-участник: Алжир
Дата сообщения: 30 июня 2003 г. (первоначальная подача)

*Комитет по правам человека, установленный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

Встреча 30 марта 2006 г.,

*Заклучив свое рассмотрение сообщения № 1196/2003, представленного Комитету по
правам человека от имени Фатъмы Зохры Бушерф и Рида Бушерфа в соответствии с
Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических
правах,*

*приняв во внимание всю письменную информацию, предоставленную ему автором
сообщения и государством-участником,*

принимает следующие:

**Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5
Факультативного протокола**

1.1 Автором сообщения от 30 июня 2003 года является г-жа Фатъма Зохра Бушерф, гражданка Алжира, проживающая в Алжире. Она представляет сообщение от имени своего сына г-на Рида Бушерфа, гражданина Алжира, родившегося 12 января 1974 года в Кубе (Алжир), который

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-жа Кристин Шане, Г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Уолтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халил, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен и г-н Роман Верушевски.

пропала без вести с 25 июля 1995 года. Автор утверждает, что ее сын является жертвой нарушения Алжиром пункта 3 статьи 2, статей 7, 9, 14 и 16 Международного пакта о гражданских и политических правах ("Пакт") и что она сама является жертвой нарушения Алжиром статьи 7 Пакта. Автор представлен адвокатом. Пакт и Факультативный протокол к Пакту вступили в силу для государства-участника 12 декабря 1989 года.

1.2 11 июля и 23 августа 2005 года адвокат просил принять временные меры в связи с проектом закона государства-участника об амнистии (Projet de Charte pour la Paix et la Reconciliation Nationale), который был вынесен на референдум 29 сентября 2005 года. закон может причинить непоправимый вред жертвам исчезновений, подвергая опасности тех лиц, которые все еще исчезают, и лишая жертв эффективного средства правовой защиты, а также лишая силы мнение Комитета по правам человека. Поэтому адвокат просил Комитет предложить государству-участнику приостановить референдум до тех пор, пока Комитет не вынесет свое мнение по трем делам, включая настоящее дело. Просьба о принятии временных мер была препровождена государству-участнику 27 июля 2005 года для комментариев. Никаких комментариев получено не было. 23 сентября 2005 г.

не ссылаться на лиц, которые представили или могут представить сообщения в Комитет, на положения закона, подтверждающие, что «никто в Алжире или за границей не имеет права использовать или использовать раны, причиненные национальной трагедии, чтобы подорвать институты Алжирской Народно-Демократической Республики, сделать государство хрупким, поставить под сомнение честность всех агентов, которые достойно служили ему, или запятнать имидж Алжира за рубежом», и отвергнуть «все утверждения, направленные на возложение на государство ответственности за преднамеренные исчезновения. Они [алжирский народ] считают, что предосудительные действия со стороны государственных служащих, которые караются законом каждый раз, когда они доказываются,

Факты в изложении автора

2.1 Г-н Бушерф был арестован вместе с Бурдибом Фаридом и Бенани Камелем. 25 июля 1995 г. в 11 часов утра в его районе пятью полицейскими в штатском из 17-й округ Алжира. На них надели наручники, посадили в багажник машин (автор упоминает белую машину и Daewoo) и увезли в полицейский участок 17-го округа. Автора предупредили соседи, которые были свидетелями ареста. На следующий день она начала расспрашивать о местонахождении своего сына. Она утверждает, что арест связан со смертью полицейского Яделя Халима 13 июля 1995 года. Жених сестры Яделя Халима (по прозвищу «Саад») якобы был одним из полицейских в штатском, проводивших арест. 25 июля 1995 г.

2.2 30 июля 1995 года вернулся тот же белый автомобиль и другой сын автора, Амина Бушерф была арестована полицейским по прозвищу «Рэмбо». Автор утверждает, что Амин, Бурдиб Фарид и Бенани Камель были освобождены 5 августа 1995 года из центрального полицейского участка. Амин Бушерф сообщила, что 30 июля 1995 года, находясь под стражей в В полицейском участке 17-го округа он поговорил с другим задержанным, Табелут [Таблот] Мохамедом, который подтвердил, что Риад Бушерф содержится там. В декабре 1996 года полиция Айн-Вааджи попросила автора найти Табелут Мохамеда, чтобы забрать его

показания. Она сопровождала его в полицейский участок 21 декабря 1996 г., где он заявил, что его вместе с Риадом Бушерфом пытали и что полицейский 17-го округа отвез их на кладбище Гариди и сказал, что они будут там похоронены. Табелут Мохамед показал, что сможет опознать мучителей.

2.3 Автор представляет письменные показания Бурдиба Фариды, подтверждающие ее версию событий. Что касается ареста, Бурдиб Фарид опознает полицейского по имени «Букраа» и водителя по имени Камель (известный как «Тигр»), оба из Бирхадема. Он также подтверждает, что его и Риادا Бушерфа два дня держали вместе в центральном полицейском участке, прежде чем разлучить. Он свидетельствует о том, что его пытали вместе с Риадом Бушерфом пьяные полицейские в капюшонах. 27 июля 1995 года их доставили в полицейский участок Бурубы со связанными за спиной руками проволокой. Там их привязали к дереву во дворе и оставили там до следующего дня. Впоследствии их вернули в центральный полицейский участок, разделили и пытали с помощью ручной дрели (чиньоле) на груди. На шестой день, Бурдиб Фарид утверждает, что Риادا Бушерфа и еще четырех человек со связанными руками отвезли в лес возле зоологического парка Бен-Акнун. Там их заставили встать на колени головами вниз, а полицейские направили им в головы оружие. Риад сказал полицейским, что он невиновен и не знает, чего они хотят. Бурдиб Фарид утверждает, что Риад и он сам были отброшены назад в центральный полицейский участок и разошлись. Он не знает, что случилось с остальными четырьмя мужчинами. Бурдиб Фарид утверждает, что это произошло за два дня до его освобождения и что полицейские пытались заставить его поверить, что Риаду удалось сбежать из багажника машины. Бурдиб Фарид утверждает, что это неправда, поскольку он видел, как Риад вернулся с ним в центральный полицейский участок.

2.4 В октябре 1995 года матери других задержанных сообщили автору, что ее сына перевели из центрального полицейского участка в тюрьму Серкаджи (Алжир). На следующий день она пошла в тюрьму, и ей сообщили, что ее сын содержится в камере 15. Другой милиционер, поинтересовавшись возрастом ее сына, заявил, что в камере 15 находится не ее сын, так как он старик. Она вернулась в тюрьму после того, как в ноябре 1995 года родственник заключенного подтвердил, что Риад Бушерф содержится в тюрьме Серкаджи. Автор отправился в тюрьму с матерью этого задержанного, которая, посетив своего сына в Серкаджи, заявила, что заключенный по имени Риад на самом деле не Риад Бушерф.

2.5 В январе 1996 года родитель соседа, медсестра в центре Шатонеф, сообщил автору, что ее сын содержится там, поскольку он был переведен в больницу Мустафы Бача на 21 день с четырьмя сломанными ребрами. Другой очевидец сообщил, что видел Риад Бушерф в следственном изоляторе в Бугаре, где его продержали три дня. Наконец, в мае 1996 года трое других жителей района были арестованы и задержаны в Полицейский участок 17-го округа и приговорены к трем годам тюремного заключения. Выйдя из тюрьмы, они рассказали автору, что их пытали те же полицейские, которые пытали ее сына, поскольку один из них угрожал убить их "точно так же, как Риад...".

2.6 Автор также утверждает, что 31 декабря 1996 года три человека предстали перед трибуналом на улице Абан Рамдан (Алжир) и были оправданы. Их отсутствующие подсудимые, в том числе Риад Бушерф, были заочно и при закрытых дверях приговорены к пожизненному заключению. Хотя на суде присутствовал законный представитель, некий мэтр Тахри, автор так и не получил копию приговора.

- 2.7 Автор утверждает, что ее неоднократно посещали на дому (в том числе 11 августа 1995 г., 6 июня, 16 ноября и 25 ноября 1996 г.) и запугивания со стороны сил безопасности, допрашивавших ее о местонахождении ее сына. Автор напоминает, что 6 июня 1995 года полицейские из Айн-Вааджи узнали имена других мужчин, арестованных вместе с ее сыном, и через неделю взяли у них показания.
- 2.8 Начиная с 1995 года и впоследствии каждые два-три месяца автор обращался к Генеральному прокурору Трибунала Хусейна Дея и Суда Алжира с письменными письмами Генеральному прокурору Трибунала Хусейна Дея и Суда Алжира. , Президент Республики, Глава правительства, Омбудсмен Республики (*Médiateur de République*), президента Национальной обсерватории по правам человека (*Observatoire National des Droits de l'Homme*) и министерств обороны, юстиции и внутренних дел с просьбой провести расследование местонахождения ее сына. Всего она представила из 14 жалоб в период с 13 ноября 1995 года по 17 февраля 1998 года.
- 2.9 В связи с этим ее вызывали в различные органы (включая министерство обороны, полицейские службы Айн-Вааджи, 17-го округа Алжира, Кубы и Хусейна Дея, следственного судьи трибунала Хусейна Дея и директора прокуратуры суда Алжира) для запросов. Во время этих встреч она неоднократно заявляла, что власти не располагают информацией о местонахождении ее сына и что его на самом деле разыскивает полиция. Эта версия была подтверждена ей в письменном виде Генеральным прокурором Трибунала Хусейна Дея 13 июля, 12 октября и 23 октября 1996 г., 29 марта, 25 сентября и 15 октября 1997 г., а также Генеральным прокурором суда Алжира 4 марта 1997 года.
- 2.10 23 февраля 1997 года автор получила письмо от омбудсмана, в котором подтверждалось получение ее жалобы и сообщалось, что этот вопрос расследуется. 9 сентября 1997 года полиция выступила с заявлением, в котором отрицалось, что ее сын когда-либо был арестован или содержался под стражей. Письмом от 6 сентября 1999 года президент Национальной обсерватории по правам человека сообщил автору, что ее сын не разыскивается и не подвергается аресту. Он также отметил, что дело расследовалось полицией по делу № 1990 от 6 сентября 1998 года.
- 2.11 Наконец, 30 апреля 2000 года и в феврале 2002 года (когда ей сказали, что ее сын является «террорист») и сообщил 29 апреля 2003 г. о своем решении от 26 апреля 2003 г. об отсутствии оснований для судебного преследования (*non-lieu*). 6 мая 2003 года директор государственного обвинения суда Алжира сообщил автору, что решение об отказе в возбуждении уголовного дела было передано в обвинительную палату суда Алжира для пересмотра.
- 2.12 Автор также представляет отчеты *Collectif des Familles de Disparu(e)s en Algérie* и *Human Rights Watch*, в которых подчеркиваются широко распространенные опасения по поводу исчезновений в Алжире, запугивания членов семей и отсутствия адекватной реакции и расследования со стороны власти.
- 2.13 Автор утверждает, что исчерпал все внутренние средства правовой защиты: средства правовой защиты перед судебными органами и независимыми административными органами, отвечающими за права человека (омбудсменом и Национальным наблюдательным советом по правам человека), а также перед высшим государственным

власти. Она утверждает, что любое неисчерпание заключается в отказе властей удовлетворить ее просьбу о расследовании ареста, задержания и исчезновения ее сына, а также в их простом отрицании факта его ареста. Она утверждает, что все внутренние средства правовой защиты, которые она предприняла, оказались неэффективными и тщетными. Хотя она могла оспорить решение следственного судьи от 26 апреля 2003 г. об отсутствии оснований для судебного преследования (*non-lieu*), по алжирскому законодательству она должна была сделать это в течение трех дней. Поскольку она только получила уведомление о решении 29 апреля 2003 г. она не могла оспорить это решение.

2.14 Автор отмечает, что это дело было передано в Рабочую группу по насильственным или недобровольным исчезновениям, однако Комитет заявил, что эта Рабочая группа «не представляет собой процедуру международного расследования или урегулирования по смыслу пункта 2 статьи 5 (а), Факультативного протокола»¹.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что Риад Бушерф является жертвой нарушения пункта 3 статьи 2, статей 7, 9, 14 и 16 Пакта ввиду его предполагаемого произвольного ареста, задержания и исчезновения, а также достоверных сообщений о том, что он подвергался пыткам или подверглись жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению; и потому, что алжирские власти не провели тщательного и всестороннего расследования и не возбудили никаких судебных разбирательств, несмотря на многочисленные просьбы автора.

Сын автора был судим при закрытых дверях и заочно, без помощи адвоката, и у него не было доступа к эффективным средствам правовой защиты. Автор также утверждает, что Риаду Бушерфу было отказано в признании перед законом, поскольку он содержался без связи с внешним миром и, следовательно, был лишен защиты закона².

3.2 Автор также утверждает, что она является жертвой нарушения статьи 7 Пакта из-за того, что власти не сообщили ей о судьбе и местонахождении ее сына, а также из-за продолжающихся запугиваний, которым она подвергалась в руки властей.

Представление государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения и комментарии автора

4.1 Вербальной нотой от 26 января 2004 года государство-участник оспаривает приемлемость сообщения в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты. Оно уточняет, что в соответствии с одной из жалоб автора Генеральный прокурор Трибунала Хусейна Дея возбудил предварительное расследование и арестовал следователя Первой палаты Трибунала. Заслушав нескольких свидетелей, следственный судья 26 апреля 2003 г. постановил, что оснований для возбуждения уголовного дела нет. Поскольку Генеральный прокурор не согласился с этим решением, он обжаловал его 27 апреля 2003 года. Таким образом, дело было возвращено в обвинительную палату суда Алжира, которая 13 мая 2003 года отменила оспариваемое решение и распорядилась о проведении дополнительных расследований и слушаний. из свидетелей. Поскольку эта процедура еще не завершена, автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты. Государство-участник заключает, что тот факт, что оспариваемое решение было аннулировано, доказывает эффективность средства правовой защиты.

4.2 Кроме того, государство-участник уточняет, что автор могла сама обжаловать решение следственного судьи, поскольку статья 173 Уголовно-процессуального кодекса гласит, что апелляция должна быть подана в течение трех дней после уведомления о приговоре. Далее,

статьей 726 того же Кодекса поясняется, что в трехдневный срок не включаются ни первый день (*jour initial*), ни последний день (*échéance*). Таким образом, автор мог подать апелляцию не позднее 3 мая 2003 года.

4.3 Кроме того, государство-участник отрицает, что сын автора был арестован 25 июля 1995 года, что он был осужден 31 декабря 1995 года или что он содержался в тюрьме Серкаджи.

5.1 В письме от 23 марта 2004 года адвокат подчеркивает, что государство-участник оспаривает ее версию фактов, несмотря на многочисленные подтверждающие показания, и что в таких обстоятельствах Комитет может считать такие утверждения обоснованными. Адвокат также утверждает, что средства правовой защиты, указанные государством-участником, являются неэффективными, учитывая, что все жалобы автора привели к одной и той же "официальной версии" фактов, а именно к отказу в аресте и исчезновению ее сына.

5.2 Что касается обжалования решения об отказе в возбуждении уголовного дела (*non-lieu*) от 26 апреля 2003 года, то автор не знала, как рассчитать сроки, и государственный служащий в Трибунале сказал ей, что она должна обратиться «в трехдневный срок». В соответствии с пунктом 1 статьи 168 Уголовно-процессуального кодекса автор должен был получить письменное уведомление о решении в течение 24 часов, а не двух дней, как в данном случае. Что касается решения Обвинительной палаты, то адвокат подчеркивает, что автор не смогла присутствовать на слушании, поскольку она получила уведомление о нем в день его проведения (13 мая 2003 года), а также не получила уведомление о его решении от 13 мая 2003 года. .

5.3 В любом случае ввиду затянувшихся расследований и полного отрицания со стороны властей автору нет необходимости продолжать ждать решения, которое, по всей вероятности, просто установит, что ее сын присоединился к "подпольной террористической группе". Адвокат подчеркивает, что власти продолжают криминализировать потерпевших, поскольку Бурдиб Фарид был вновь вызван для дачи тех же показаний, а 28 ноября 2003 года в доме автора снова был проведен обыск. Наконец, адвокат ссылается на практику Комитета, согласно которой средство правовой защиты является эффективным, оно должно быть судебным по своему характеру и привести к эффективному расследованию, осуждению и наказанию виновных и возмещению ущерба, без надлежащего расследования,

Дополнительные замечания государства-участника и комментарии автора

6. В письме от 18 июня 2004 года государство-участник вновь заявляет о своем отрицании того, что Риад Бушерф когда-либо содержался в тюрьмах Серкаджи или Эль-Харрах или вообще в каком-либо следственном изоляторе на его территории. Оно также утверждает, что сообщение содержит многочисленные несоответствия, которые позволяют ему полагать, что автор, к сожалению, была введена в заблуждение в своих законных поисках истины. В частности, государство-участник подчеркивает, что, хотя автор утверждает, что адвокат присутствовал на суде над ее сыном в 1996 году, она не уточнила никаких дополнительных подробностей относительно его личности.

7. В письме от 15 ноября 2004 года адвокат подчеркивает, что, хотя государство-участник утверждает, что существуют многочисленные несоответствия, оно не указывает ни одного из них, за исключением вопроса об участии адвоката в суде. Адвокат уточняет, что ни один адвокат не присутствовал на суде над Риадом Бушерфом. Мэтр Мохаммед Тахри увидел имя Рида Бушерфа в списке лиц, ожидающих

приговора, и

пытался явиться в судебное заседание, но ему это не удалось. Наконец, адвокат отмечает, что 19 сентября 2004 года автор был уведомлен о том, что 8 сентября 2004 года Трибунал по делу Хусейна Дея вынес решение по нерассмотренной апелляции, постановив, что оснований для судебного преследования нет (*non-lieu*). Таким образом, все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

Вопросы и процедуры, рассматриваемые Комитетом

Соображения приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 Комитет отмечает, что этот же вопрос не рассматривается в рамках какой-либо другой международной процедуры в соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола. Комитет также отмечает, что государство-участник утверждает, что автор не исчерпал доступные внутренние средства правовой защиты. В связи с этим Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что 8 сентября 2004 года Трибунал по делу Хусейна Дея вынес решение, подтверждающее отсутствие оснований для возбуждения судебного преследования (*non-lieu*). Комитет отмечает, что государство-участник не ответило на этот вопрос. Комитет также считает, что применение внутренних средств правовой защиты было неоправданно затянато в связи с другими жалобами автора, поданными с 1995 года. Таким образом, Комитет считает, что автор выполнил требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

8.3 Что касается предполагаемого нарушения статьи 14, то Комитет считает, что утверждения автора недостаточно обоснованы для целей приемлемости. По вопросу о жалобах по пунктам 3, 7, 9 и 16 статьи 2 Комитет считает, что эти утверждения были достаточно обоснованными. Поэтому Комитет заключает, что сообщение является приемлемым в соответствии с пунктом 3 статьи 2, статьями 7, 9 и 16 Пакта, и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение достоинств

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет напоминает об определении насильственного исчезновения, содержащемся в пункте 2(i) статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда: «Насильственное исчезновение людей означает арест, задержание или похищение людей при поддержке или с разрешения или с молчаливого согласия государства или политической организации с последующим отказом признать это лишение свободы или предоставить информацию о судьбе или местонахождении этих лиц с намерением лишить их защиты закона на длительный период времени." Любой акт такого исчезновения представляет собой нарушение многих прав, закрепленных в Пакте, включая право на свободу и личную неприкосновенность. лица (статья 9), право не подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению

или наказания (статья 7), а также право всех лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности (статья 10). Оно также нарушает право на жизнь или представляет собой серьезную угрозу (статья 6)5. В данном случае автор сослался на статьи 7 и 9.

9.3 Что касается заявления автора об исчезновении ее сына, то Комитет отмечает, что автор и государство-участник представили разные версии рассматриваемых событий. Хотя автор утверждает, что ее сын был арестован 25 июля 1995 года и осужден заочно 31 декабря 1996 года судом на улице Абан Рамдан (Алжир) государство-участник категорически отрицает, что Риад Бушерф когда-либо подвергался аресту, задержанию или осуждению. Комитет также напоминает, что, по данным Национальной обсерватории по правам человека, сын автора никогда не разыскивался и не арестовывался службами безопасности. Комитет отмечает, что государство-участник не отреагировало на достаточно подробные утверждения, выдвинутые автором.

9.4 Комитет последовательно утверждал, что бремя доказывания не может лежать только на авторе сообщения, особенно с учетом того, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и что зачастую только государство-участник имеет доступ к соответствующим доказательствам. информация. В пункте 2 статьи 4 Факультативного протокола подразумевается, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все заявления о нарушениях Пакта, выдвинутые против него и его представителей, и представлять Комитету имеющуюся у него информацию. . В тех случаях, когда утверждения подтверждаются достоверными доказательствами, представленными автором, и когда дальнейшее прояснение дел зависит от информации, находящейся исключительно в руках государства-участника, Комитет может считать утверждения автора надлежащим образом обоснованными в отсутствие удовлетворительных доказательств и объяснений обратного, представленных государством-участником. В данном случае Комитету были представлены показания свидетелей, задержанных вместе с Риадом Бушерфом и впоследствии освобожденных, относительно его содержания под стражей и обращения с ним в тюрьме, а также последующего «исчезновения».

9.5 Что касается предполагаемого нарушения статьи 9, то имеющаяся у Комитета информация свидетельствует о том, что Риад Бушерф был вывезен из своего дома представителями государства. Государство-участник не приняло во внимание утверждения автора о том, что арест и задержание ее сына были произвольными или незаконными или что он пропал без вести с 25 июля 1995 года, за исключением представления Комитету общего опровержения. В этих обстоятельствах следует уделить должное внимание подробной информации, предоставленной автором. Комитет напоминает, что содержание под стражей без связи с внешним миром само по себе может являться нарушением статьи 9.7, и вновь принимает к сведению заявление автора о том, что ее сын содержится под стражей без связи с внешним миром с 25 июля 1995 года, без какой-либо возможности доступа к адвокату или оспаривания законности его содержания под стражей. В отсутствие какого-либо соответствующего разъяснения по этому вопросу со стороны государства-участника,

9.6 Что касается предполагаемого нарушения статьи 7 Пакта, то Комитет признает степень страданий, связанных с бессрочным содержанием под стражей без контакта с внешним миром. В этом контексте Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 20 по статье 7, в котором государствам-участникам рекомендуется предусмотреть запрет на содержание под стражей без связи с внешним миром. В данных обстоятельствах Комитет делает вывод о том, что исчезновение сына автора и предотвращение контактов с его семьей и внешним миром является нарушением статьи 7

Пакта8. Кроме того, обстоятельства исчезновения Риادا Бушерфа и несколько совпадающих показаний о том, что он неоднократно подвергался пыткам, позволяют сделать убедительный вывод о том, что с ним так обращались. Государство-участник не представило Комитету ничего, что могло бы опровергнуть или опровергнуть такой вывод. Комитет приходит к выводу, что обращение с Риадом Бушерфом представляет собой нарушение статьи 7.9.

9.7 Комитет также отмечает тревогу и стресс, причиненные автору исчезновением ее сына, и сохраняющуюся неопределенность в отношении его судьбы и местонахождения. Поэтому Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта в отношении самого автора10.

9.8 В свете вышеизложенного Комитет не считает необходимым рассматривать жалобу в отношении статьи 16 Пакта.

9.9 Автор сослался на пункт 3 статьи 2 Пакта, в котором требуется, чтобы государства-участники обеспечивали людям доступные, эффективные и осуществимые средства правовой защиты для защиты прав, закрепленных в Пакте. Комитет придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения заявлений о нарушениях прав в соответствии с внутренним законодательством. Он ссылается на свое замечание общего порядка № 31 о характере общего правового обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта, в котором, в частности, предусматривается, что непроведение государством-участником расследования заявлений о нарушениях может само по себе привести к отдельное нарушение Пакта11. В данном случае информация, представленная Комитету, указывает на то, что автор не имел доступа к таким эффективным средствам правовой защиты,

10 Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, является считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушениях государством-участником статей 7 и 9 Пакта в отношении сына автора и статьи 7 в отношении автора в сочетании с нарушением пункта 3 статьи 2 Завет.

11. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, включая тщательное и эффективное расследование исчезновения и судьбы сына автора, его немедленное освобождение, если он до сих пор жив, адекватную информацию, полученную в результате его расследования, и адекватную компенсацию автору и ее семье за нарушения, от которых пострадал сын автора. Государство-участник также обязано привлекать к уголовной ответственности, судить и наказывать лиц, виновных в таких нарушениях.

Государство-участник также обязано принять меры для предотвращения подобных нарушений в будущем. Комитет присоединяется к просьбе Специального докладчика о новых сообщениях и временных мерах от 23 сентября 2005 года (см. пункт 1.2) и вновь заявляет, что государству-участнику не следует ссылаться на положения проекта закона об амнистии

(Projet de Charte pour la Paix et la Réconciliation Nationale) против лиц, которые ссылаются на положения Пакта или представили или могут представить сообщения в Комитет.

12. Принимая во внимание, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта или нет, и что в соответствии со статьей 2 Пакта это государство Сторона обязалась обеспечить всем лицам, находящимся на ее территории или под ее юрисдикцией, права, признанные в Пакте, и предоставить эффективные средства правовой защиты, обладающие искомой силой, в случае установления факта нарушения, Комитет желает получить от государства-участника, в течение 90 дней информацию о мерах, принятых для реализации Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет опубликован также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Примечания

¹Сообщение № 540/1993, Селис Лауреано против Перу, Соображения, принятые 25 марта 1996 года, п. 7.1.

²Адвокат ссылается на заключительные замечания Комитета по правам человека по второму периодическому докладу Алжира (СССР/С/79/Add.95, 18 августа 1998 года, пункт 10).

³Ссылаясь на сообщение № 612/1995, José Vicenté et al. против Колумбии, Соображения, принятые 19 августа 1997 г., пар. 5,2; сообщение № 563/1993, Баутиста де Арельяна против Колумбии, Соображения приняты 27 октября 1995 года, п. 8,2; сообщение № 4/1977, Уильям Торрес Рамирес против Уругвая, Соображения, принятые 23 июля 1980 года, п. 5. Адвокат также ссылается на замечание общего порядка № 26.

⁴Адвокат ссылается на сообщение № 563/1993, Баутиста де Арельяна против Колумбии, Соображения, принятые 27 октября 1995 года, в котором Комитет установил, что семилетняя задержка превышает разумные задержки для целей пункта 2 b) статьи 5. Факультативного протокола; сообщение № 612/1995, José Vicenté et al. против Колумбии, Соображения приняты 19 августа 1997 г. (5 лет разбирательства); и сообщение № 859/1999, Хименес Вака *против Колумбии*, Соображения приняты 25 марта 2002 г., пар. 6.4 (9 лет процедуры).

⁵См. сообщение № 950/2000, Сарма против Шри-Ланки, Соображения, принятые 31 июля 2003 года, п. 9.3.

⁶Сообщение № 146/1983, Баберам-Адин и другие против Суринама, Соображения приняты 4 апреля 1985 г., абз. 14,2; сообщение № 139/1983, Контерис против Уругвая, Соображения, принятые 17 июля 1985 года, п. 7,2; сообщение № 202/1986, Грасиела Ато дель Авельяналь против Перу, Соображения, принятые 31 октября 1988 года, п. 9,2; сообщение № 30/1978, Блейер против Уругвая, Соображения, принятые 29 марта 1982 года, п. 13,3; сообщение № 107/1981, Елена Кинтерос Алмейда против Уругвая, Соображения, принятые 21 июля 1983 года, п. 11.

⁷Сообщение № 1128/2002, Рафаэль Маркес де Мораиш против Анголы, Соображения, принятые 29 марта 2005 г., п. 6.3. См. также замечание общего порядка № 8, пар. 2.

⁸Сообщение № 540/1993, Селис Лауреано против Перу, Соображения, принятые 25 марта 1996 г., абз. 8,5; сообщение № 458/1991, Муконг против Камеруна, Соображения, принятые 24 июля 1994 года, п. 9,4; сообщение № 440/1990, *Эль-Мегрейси против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 23 марта 1994 г., пар. 5.

⁹Сообщение № 449/1991, Мохика против Доминиканской Республики, Соображения, принятые 10 августа 1994 г., абз. 5.7.

¹⁰Сообщение № 107/1981, Кинтерос против Уругвая, Соображения, принятые 21 июля 1983 года, п. 14; сообщение № 950/2000, Сарма против Шри-Ланки, Соображения, принятые 31 июля 2003 г., пар. 9.5.

¹¹Замечание общего порядка № 31, пар. 15.